

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ ПОВТОРЕНИЕ ИЛИ ПОИСК НОВОГО?

ОПЕРЕТТУ любят. Этот жанр уже давно снискал себе широкую популярность. Зрелищность, красочность, мелодичность, остроумное развитие сюжета — все это присуще лучшим образцам музыкальной комедии. Но оперетта, как любое другое искусство, изменяется, приобретает новые формы и новое содержание. События, так было всегда. На протяжении всей истории жанра лучшие театры музыкальной комедии устремлялись в поиски новых звучаний, новых тем, сатирических красок, музыкальных решений. Жак Оффенбах, Шарль-Лекок, Йоганн Штраус, Кальман и Легар — они не были похожи друг на друга, каждый из этих композиторов имел свою творческую индивидуальность.

Но новизна может быть заложена не только в самом произведении, но и в его сценическом воплощении. И зритель, идущий на спектакль Киевского государственного театра оперетты, вправе ожидать этого.

Мы уже говорили об успехе мюзикла Ф. Лоу «Моя прекрасная леди». К интересным спектаклям следует, хотя и не безоговорочно, отнести советские оперетты в постановке киевлян: «Девушку с голубыми глазами» Вано Мурадели и «Сто первую жену султана» по пьесе Д. Шевцова, музыка А. Филиппенко.

Многие по-настоящему яркие сцены, многие творческие работы актеров останутся в нашей памяти. В музыкальной комедии «Сто первая жена султана» режиссеру (постановка Д. Шевцова) удалось в соответствии с жанровыми особенностями спектакля донести до зрителя историческую романтику. Воссозданы штрихи эпохи, ее краски. Рельефно даны образы пленников султана, запорожцев, прикованных к галере. Мы ощущаем ветры степей Украины, гуляй-поле, где татар и турок сменяют надменные польские шляхтичи. Все зарятся на богатства украинской земли, но народ непобедим. Пьеса Дмитрия Шевцова — артиста Киевского театра — перекликается с событиями недавнего прошлого. И это хорошо. Успеху спектакля содействуют актеры, исполнители наиболее интересных, хорошо выписанных ролей. Это прежде всего народный артист УССР Дмитрий Шевцов в роли казака Панаса Барило, заслуженная артистка УССР Лидия Запорожцева в роли Оленки, внучки Панаса Барило. Нельзя не назвать, говоря об этом спектакле, эффектного, выразительного наместника султана Беглер-Бей-Селима в исполнении Романа Пружанского. Надолго запомнится необыкновенно пластичный комедийный актер Э. Зализняк. В роли Кизляра-ага Меметки артист нашел очень точные средства перевоплощения, нигде и ни в чем не погрешив против исторической и человеческой правды образа, хотя и решенного гротескно.

Этот спектакль еще раз показал, как превосходно ставил танцы в Киевском театре заслуженный артист УССР Б. Таиров. Перед нами развертывались стремительные и разнообразные танцы: «Танец с саблями», «Танец семи покрывал», «Молдавские цыгане» и другие хореографические этюды, полные экспрессии, жизни, поэзии.

Мы смотрели и классические оперетты в исполнении киевлян: «Веселую вдову» Легара, «Марицу» Кальмана. Но если в новых, современных музыкальных комедиях много изобретательности, свежести, то классику киевляне, увы, ставят в общем очень традиционно, сохраняя банальные мотивы и штампы. А ведь и старые оперетты, столь богатые неувядающей музыкой, можно решать по-новому, устраняя рутину, вдохнув новую жизнь в давно знакомые сцены. Так ставил В. И. Немирович-Данченко «Периколу» Оффенбаха и «Дочь Анго» Лекока в тридцатые годы. Так сегодня в театрах ГДР ставит «Ночь в Венеции» Штрауса режиссер Вальтер Фельзенштейн. В этих спектаклях нет и следа примелькавшихся штампов; сатирический элемент в них форсируется, переживания героев становятся правдивыми.

У киевлян же новые толкования, новые решения перемежаются с откровенными штампами. Таков, например, абсолютно традиционный, искусственный Популеску в исполнении артиста А. Ковальчука в спектакле «Марица». Ковальчуку вторит такой же стереотипный Зупан — заслуженный артист УССР Ю. Бурых. Комедийные краски, которыми пользуются оба исполнителя, уже давно потускнели, стерлись от времени. Но там, где в той же «Марице» актеры сняли «хрестоматийный глянец», отбросили наигрыш, появилась правда характеров, теплота подлинного чувства. Мы имеем в виду Пенижека — престарелого актера, нанятого богатой помещицей, княгиней Боженой, чтобы переживать за нее все страсти. Артист Э. Вольский показывает в Пенижеке доброго чудака, сохранившего фантазию молодых лет. Очеловечен артисткой С. Кобылянской и остро характерный образ Божены.

Самое ценное в классических опереттах их музыка, мелодичные арии и дуэты. Мы отдаем должное певцам Киевского театра, артистам Г. Горюшко, исполнителю ролей Данило в «Веселой вдове» и Тассило в «Марице», Л. Крижановской — Анна Главари («Веселая вдова»), графиня Марица. Мы отдаем должное ярким хореографическим дивертисментам во всех спектаклях. Но режиссерская трактовка спектаклей еще страдает приверженностью к старым, привычным решениям. А новое уже стучится в двери всех театров оперетты.

Мы помним, как свежо звучала в первый приезд киевлян к нам оперетта Франца Легара «Кло-Кло» в постановке Б. А. Рябикина. Оперетта превратилась в остроумный, едко сатирический и веселый спектакль. Это было новое прочтение.

Хочется пожелать театру вернуться на этот путь в работе над классикой. Тогда оперетта к своему легкому успеху прибавит успехи, обусловленные новыми начинаниями, прокладыванием новых, непроторенных путей.

У киевского театра оперетты, несомненно, достаточно творческих сил для такого обновления. Об этом говорят лучшие спектакли в репертуаре наших гостей.

Л. МАРКОВ.